

К 80-летию со дня рождения (1935)
К 25-летию со дня кончины († 1990)

ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

Собрание
сочинений

Том 8

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

Исагогика

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 252
ББК 86-372
М51

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках реализации Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»

Издание осуществлено при содействии
Гуманитарно-благотворительного фонда
имени Александра Меня

Мень А., протоиерей

М51 Собрание сочинений. Т. 8: Исагогика. Ветхий Завет — М.:
Издательство Московской Патриархии Русской Православной
Церкви, 2019. — 672 с.: ил.

ISBN 978-5-88017-471-3 (общ.)
ISBN 978-5-88017-689-2

«Исагогика. Ветхий Завет» — это восьмая книга собрания сочинений современного богослова, православного священника Александра Меня. Исагогика — это область библеистики, которая предшествует толкованию Библии и является «Введением в Священное Писание». Книга рассматривает указанные вопросы применительно к Ветхому Завету и включает в себя две части: «Введение. Священная письменность до эпохи пророков-писателей» и «Эпоха пророков. Священная письменность времен Второго Храма». Книга содержит общее введение, исследование ветхозаветных книг и некоторых апокрифов на основе богословия Отцов Церкви и данных библейской науки. Предназначена для студентов семинарий и религиозоведческих факультетов, а также для всех, интересующихся книгами Ветхого Завета.

УДК 252
ББК 86–372

ISBN 978-5-88017-471-3 (общ.)
ISBN 978-5-88017-689-2

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Мень Александр Вольфович, прот., 2019

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Мень Михаил Александрович (председатель совета), министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Сеславинский Михаил Вадимович, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Григорьев Владимир Викторович, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Биллингтон Джеймс доктор, директор Библиотеки Конгресса США

Аман Ив, профессор факультета славистики Парижского университета Нантер (Франция)

Занусси Кишиштоф, кинорежиссер, сценарист и продюсер (Польша)

Парравичини Джованна, атташе по культуре посольства Ватикана в России, сотрудник фонда «Христианская Россия» (Серриате, Италия)

Лукин Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор

Федотов Михаил Александрович, советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

Архангельский Александр Николаевич, литературовед, литературный критик, публицист, телеведущий, писатель

Мироненко Сергей Владимирович, директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор

Эрнст-Йорг фон Штудниц, доктор, почетный председатель Германо-Российского форума (Германия)

Гениева Екатерина Юрьевна, директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино

Кублановский Юрий Михайлович, поэт, публицист, критик, искусствовед

Предисловие

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета – *митрополит Калужский и Боровский Климент*, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Заместитель председателя редакционного совета – *епископ Балашихинский Николай*, главный редактор Издательства Московской Патриархии Русской Православной Церкви

Члены редакционного совета:

Протоиерей *Александр Борисов*, настоятель храма свв. бессребреников Космы и Дамиана в Шубине г. Москвы

Протоиерей *Виктор Григоренко*, настоятель Сергиевского храма в Сергиевом Посаде

Беглов Алексей Львович, историк, преподаватель

Ерёмин Андрей Алексеевич, писатель, публицист

Лапшин Игорь Владимирович, руководитель международного отдела Издательства Московской Патриархии (*секретарь редакционного совета*)

Полищук Евгений Семенович, заместитель главного редактора Издательства Московской Патриархии, ответственный секретарь редколлегии сборника «Богословские труды»

Рашковский Евгений Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино и Института мировой экономики и международных отношений РАН

Сорокин Андрей Константинович, генеральный директор издательства «Российская политическая энциклопедия»

Познание Слова Божьего, запечатленного в Свящ. Писании, есть важнейшая сторона христианской жизни и богословия. Труды отцов Церкви и богословов создали на протяжении веков обширный духовный комментарий к Библии, который был тесно связан с повседневным деланием христианина, его религиозно-нравственным бытием в мире. Ежедневно звучащее в православных храмах Слово Жизни Вечной дает верующим «указание пути в Царство Божие» (свт. Иннокентий, митрополит Московский).

Подобно церковной историографии, литургике, канонике и другим богословским дисциплинам, библеистика со времен Оригена и блаженного Иеронима широко пользуется вспомогательными данными различных отраслей знания: археологии, филологии, источниковедения. Но до того, как был заново открыт мир Древнего Востока, на фоне которого протекала священная история, этот научный комментарий к Библии опирался на довольно скудный объем материалов. За последние полтора века многочисленные находки памятников Востока и расшифровка древних текстов внесли немалый вклад в решение исторических, текстуальных и исагогических проблем, важных для понимания и толкования Ветхого Завета. В частности, был пролит новый свет на датировку и авторство

отдельных частей и книг Писания. Это, разумеется, не касалось самой боговдохновенности канонического текста, вера в которую не зависит от тех или иных научных выводов.

В православной библеистике в отношении современных методов библейской экзегезы не сложилось единого общецерковного суждения. Однако ряд выдающихся русских православных историков и богословов осуществили рецепцию историко-критических методов и выводов. Среди них – профессор С. Н. Трубецкой, профессор Московской духовной академии И. Д. Андреев, профессор Киевской духовной академии Н. М. Дроздов, А. В. Ельчанинов (впоследствии священник), который в сотрудничестве с П. А. Флоренским и С. Н. Булгаковым создал краткий курс истории религии, изложив тему Свящ. Писания под углом зрения новых достижений библеистов.

Ведущее место в этих исследованиях принадлежит академику Борису Александровичу Тураеву (1868–1920). Он читал лекции в духовной школе, сотрудничал в журнале «Богословский вестник», состоял членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов. За свою недолгую жизнь Тураев приобрел репутацию ученого с мировым именем, сочетавшего глубокую преданность православию с подлинно научным подходом к изучаемым вопросам. В его наследие входит двести книг и статей (не считая четырехсот заметок в периодической печати).

Востоковед, филолог, историк Церкви, Тураев особенно много сделал для изучения коптского и эфиопского христианства. Итогом его работ явилась двухтомная «История Древнего Востока»*. В этой книге Тураев посвятил несколько разделов ветхозаветной тематике, используя результаты библейской науки того времени.

* Первое издание: СПб., 1913; последнее: Л., 1935; см. библиографию трудов Тураева в сборнике: Древний Восток. Сб. 2. Памяти академика Бориса Александровича Тураева. М., 1980. С. 42–55.

Традицию, идущую от Б. А. Тураева, продолжил русский богослов Борис Иванович Сова, который сформулировал принципы этой традиции на I Конгрессе православных богословов в Афинах (1936 г.). В том же направлении работали и другие русские библеисты (проф. А. В. Карташев, протопресв. А. Князев). Их установки нашли положительный отклик и у библеистов Элладской Православной Церкви.

Богословы Римско-Католической Церкви сначала относились отрицательно к использованию методов историко-критической экзегезы. В посланиях Папской библейской комиссии первых лет нашего века была предпринята попытка отстоять исагогику в том виде, как она существовала до XVIII в. Только выход энциклики папы Пия XII «*Divino afflante Spiritu*» («Божественное вдохновение Духа») в 1943 г. открыл путь католическим богословам для усвоения и применения выводов библейской науки. В настоящее время указанные выводы и методы получили права гражданства и в католическом богословии, причем не только в специальных трудах, но и в семинарских курсах, в катехизической и популярной литературе.

Принцип «свободного изучения Писания», введенный в экзегетику вождями Реформации, позволил протестантским ученым-богословам, особенно в XIX–XX вв., достичь значительных успехов в исследовании Библии. Они проделали большую работу по текстуальной, литературной и исторической критике Свящ. Писания. Однако протестанты-фундаменталисты до сегодняшнего дня придерживаются принципов старой исагогики.

Следует отметить, что нередко исследователи Свящ. Писания, уделяя много места научно-исторической стороне библеистики, делают это в ущерб духовно-богословскому пониманию Слова Божьего. Задача православной науки о Свящ. Писании состоит в органическом соединении историко-критического подхода с подходом к Библии как Божественному Откровению.

В силу различных причин этот двуединый метод, впервые примененный Б. А. Тураевым и другими православными исследователями, не получил еще должного развития в отечественной библеистике. Поэтому учебные руководства, составленные для духовных школ, построены без достаточного учета традиции, идущей от Б. А. Тураева. Предлагаемый краткий курс* преследует цель хотя бы отчасти восполнить этот пробел и тем самым воздать должное «первопроходцам русской библейской критики». Археологические открытия, сделанные уже после смерти Тураева, в принципе не ослабили ценности его концепций; они сохраняют актуальность и сегодня.

Библейские руководства пишутся обычно в двух вариантах. Один содержит последовательный анализ каждой священной книги в том порядке, как они расположены в Писании. На русском языке последний по времени образец такого метода изложения – переводной труд аббата Фульхрана Вигуру**. Другой способ изложения полагает в основу священную историю как канву для изучения библейских книг. В данной работе предпочтение отдано второму методу, так как он с большей наглядностью показывает действие Промысла в Домостроительстве нашего спасения.

Протоиерей Александр Мень
Загорск, 1982

* Приведенная в книге транслитерация еврейских слов не является строго научной, а носит чисто практический характер: познакомить читателя со звучанием некоторых терминов и географических названий на языке оригинала. Транслитерация была составлена с учетом следующих правил:

1. Русская (буква) «х» служит для передачи гортанного звука на выдохе, что близко к украинскому звуку «г» или английскому «h» в слове «*holy*». Звук этот иногда практически неразличим, так, Аврахам может звучать как Авраам.

2. Буква «е» может означать твердый звук, например, в словах «*жена*» или «*шесть*», мягкий, как в слове «*песня*», а также беглый краткий звук «е». – *Примеч. ред.*

** Рус. незавершенный перевод: Руководство к чтению и изучению Библии. Т. 1–2. М., 1897–1899.

Том первый

Раздел 1

Введение

§ 1. Библия – священная книга Откровения и Завета

1. С первых дней существования Церкви, когда еще не было апостольских книг, Ветхий Завет прочно вошел в ее жизнь. Псалмы были первыми молитвами христиан, в библейских пророчествах раскрывалась для них искупительная тайна Мессии. Духовный опыт ветхозаветных предтеч Богочеловека стал той почвой, на которой созидалось здание евангельской веры. В сокровищнице Слова Божьего христианство постоянно черпало вдохновение и назидание. Не зная Ветхого Завета, трудно понять многие аспекты церковной жизни. Таинства, богослужение, религиозно-нравственные устои Церкви, ее богословие, взгляд на прошлое, настоящее и будущее – все это тесно связано с Ветхим Заветом.

2. Углубляясь в него, Церковь идет по пути, указанному Самим Господом, говорившим: «Исследуйте Писания» (Ин. 5:39). В дни земной жизни Он Сам не раз молился словами Ветхого Завета, ссылаясь на него, возвещая Царство Божье. Жители Иерусалима удивлялись Его знанию Писания (ср. Мф. 4:4; 21:42; 22:29, 31–32, 36–40; 27:46; Ин. 5:47; 7:42; 10:35). Молитва Господня, притчи и вся проповедь Спасителя в целом опираются на дух и букву Ветхого Завета (ср., напр., Мф. 5:5 и Пс. 36:11; Мф. 7:15 и Иер. 23:16; Мк. 1:1–12 и Ис. 40:3;

Мк. 13:24 и Ис. 13:10 и др.). Поэтому блж. Иероним говорит, что «неведение Писаний есть неведение Христа»*.

Таким образом, для людей, которые принимали Благоую Весть Христову, Ветхий Завет стал священной книгой. И после того как появилась новозаветная письменность, она была присоединена к Ветхому Завету, образовав единую христианскую Библию.

3. Слово «Библия» есть греческий перевод древнееврейского слова ספריים, *сефарим* – книги. Так еще в дохристианский период стали именовать боговдохновенные свидетельства *Откровения*, записанные мудрецами и пророками Израиля (Дан. 9:2).

Есть истины о Боге, мире и человеке, которые разум, дарованный людям, может и должен открывать своими силами. Законы природы, секреты ремесла, настоящее и прошлое народов и даже самое бытие верховного Начала – все это познается человеком естественными усилиями его духа. Иное дело – Откровение. В нем дано то, что выходит за границы внешнего опыта, земного разума. Оно есть дар любви Божьей, которая приобщает людей к тайне Творца и Его замыслам.

4. В Библии нет слова «религия»; Библия учит о «познании» Бога (Ис. 53:11), Который говорит с верными прежде всего через Своих избранников. Принято считать, что главным Откровением богопознания является *монотеизм*, чистое единобожие Ветхого Завета. И действительно, все другие верования только приближались к понятию о едином Боге, но никогда недорастали до истинного монотеизма. Одни рассматривали Божество как безликую Силу, разлитую в мироздании, другие ставили рядом с Ним второстепенных богов, третьи верили в два высших начала: злое и доброе. Некоторые мудрецы (в Греции и Индии) утверждали, что Бог в Своей сущности непостижим, а язычество приписывало богам человеческие свойства, даже низменные страсти. Только в Ветхом Завете

открывается единый Бог, превосходящий все бытие, сокровенный и несоизмеримый с человеком и природой, но в то же время Он – *Бог Живой*, личностный, изливающий Свою любовь на творение.

5. Ок. 140 г. Маркион Синопский пытался отсечь Новый Завет от Ветхого. Он утверждал, что «жестокий Бог» древних книг Библии не тот любящий Отец, Который был возведен Христом. Для этого Маркиону пришлось исказить и урезать новозаветные тексты. Церковь в лице св. Иустина Мученика и св. Ириней Лионского решительно осудила подобную попытку. «Не иного Бога почитаем нашим, а другого вашим, – говорил св. Иустин иудею Трифону, – но признаем одного и того же, Который вывел отцов ваших из земли Египетской “рукою крепкою и мышцею высокою”, не на другого кого уповаем (ибо нет другого), кроме Того, на Которого и вы, – Бога Авраама, Исаака и Иакова»*. В самом деле, Господь Иисус никогда не учил об *ином* Боге и в Своей проповеди исходил из Откровения о Боге, данного в Ветхом Завете (см., напр., Мф. 22:31–32). А ап. Павел называл всех верующих духовными потомками Авраама, родоначальника ветхозаветной религии (Рим. 4:16).

6. Бог, Который открывается в Ветхом Завете, не безликая космическая мощь, а Творец, создавший все Своей волей и Словом. Он *свят* (евр. קדוש, *кадши*), то есть обладает неисповедимой природой, абсолютно отличной от всего тварного («Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших». Ис. 55:8–9). Но Бог не холодная первопричина деистов, равнодушная к делам мира, а благой *Промыслитель*. Он Бог правды и справедливости, непримиримый ко злу, однако Он же и Бог Спаситель, прощающий, исцеляющий, ведущий тварь к возрождению и обновлению. Он проявляет Свою мудрость в мироздании,

* Блж. Иероним Стридонский. Толкование на Исаию, Пролог.

* Иустин Философ, св. Разговор с Трифоном иудеем, 11.

но более всего открывает и осуществляет Свою волю в событиях человеческой истории. Бог Библии назван «ревнителем», ибо Он ждет от человека абсолютной верности и любви; рядом с Ним не может быть терпим никакой «идол», никакое «иное служение»; Он должен полностью царить в сердцах и жизни людей. Чтобы оттенить, подчеркнуть отношение Живого Бога к миру и человеку, библейские писатели иногда прибегали к *антропоморфизмам*, то есть как бы наделяли Его «очаами», «руками», человеческими чувствами. Однако это лишь индизобразительный язык Писания, подобный условному, символическому языку иконы.

7. Наконец, Бог Библии есть Бог *Завета*. Он создает духовные узы между Собой и человеком, ведет с ним диалог, призывает его к соучастию в Своих созидательных замыслах. Не просто покорного предстояния требует Он, а активного служения. В этом смысл Завета (союза, договора), заключенного Им с избранными людьми. Таким образом, библейская религия есть *богочеловеческая*, и венцом ее становится Богочеловек.

Вопросы для повторения

1. Когда Ветхий Завет был принят христианской Церковью?
2. Что означает слово «Библия»?
3. Чем отличается Откровение от открытий естественного разума?
4. Чем отличается библейское понятие о Боге от других верований?
5. Что такое Завет?

§ 2. Библия и история

1. Древние греки, культура которых наложила печать на все дальнейшее развитие науки, философии и искусства, по существу не имели понятия истории. В их представлении мир и род человеческий подчинены неизменным законам и не могут в корни измениться. Вселенная (космос) казалась им чем-то

стройным и статичным. Если мир погибнет в огне, то рано или поздно он должен возродиться в том же виде. Это представление коренилось в идеях Древнего Востока, который верил в круговое движение природы и общества. Бытие мира никуда не ведет. Меняются лишь циклы, повторяясь вновь и вновь. Язычество искало Бога в явлениях природы, и этим обусловлен его взгляд на бытие. Подобно смене времен года или движению светил, природа и люди совершают свой путь в согласии с порядком, навеки установленным богами или высшим Началом. Этому «естественному» миропониманию Библия противопоставляет совершенно иное видение.

2. Библейское слово «мир», «Вселенная» (евр. עֲלָמַי, *олам*) означает не «космос» в античном понимании, а нечто движущееся *во времени*. Бог открылся боговдохновенным пророкам не столько в природе, сколько в событиях человеческой истории. Именно в ней действует Божий Промысл, в ней открывается Его воля. История есть необратимый поток, устремленный к высшей цели. С самого начала Ветхий Завет обращен к грядущему, он воспринимает историю как путь, как становление, как постепенное свершение Домостроительства Божьего. Уже Авраам получает обетование, которое должно осуществиться в отдаленном будущем. Затем возжеланной целью становится земля обетованная, а в эпоху царей получает раскрытие тайна *мессианства* и *Царства Божьего*. Ветхий Завет не рассматривает мир и жизнь человека как нечто, данное раз и навсегда, принципиально неизменное. Напротив, он со скорбью, протестом и горечью созерцает нынешнее состояние людей (Иов 14; Эккл. 1). Однако эта скорбь не есть безнадежная и бессильная тоска, она преобразуется в свете великого *упования*. Не случайно Библию называют «книгой надежды». Библейская надежда не вытекает из данных естественного разума, который скорее склоняется в пользу языческих круговоротов и циклов (заметим, что эту идею циклов возродили некоторые видные историки нашего века). Основание для библейской надежды дает только Откровение Божественное и вера в него.